

УДК 811

*Г.А. Грызлова***О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ РАБОТЫ С НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ
В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА НЕЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ**

Актуальность обращения к проблеме формирования профессиональных и коммуникативных компетенций специалистов определяется не только соответствующими государственными образовательными стандартами (ФГОС ВО) последнего поколения, но и познавательными потребностями и интересами студентов-магистрантов.

Статья сосредоточена на важности развития дискурсивной компетентности, как части иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов нелингвистических факультетов в процессе изучения немецкого языка. Ведущей стратегией подготовки будущих специалистов становится компетентностный подход. Для достижения определенного уровня владения дискурсивными компетенциями необходимо научить студентов-магистрантов владеть определённым количеством профессиональной лексики и сформировать умения понимать, выделять, структурировать и применять лексические, грамматические ресурсы немецкого языка; определять жанры текстов, прогнозировать.

Ключевые слова: дискурсивная компетенция, нелингвистический факультет, археологический дискурс, информационное содержание археологического материала, формы реализации, самостоятельная работа студентов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1034-1040

Целью обучения иностранному языку на неязыковом факультете является развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Данную проблему обсуждают многие отечественные и зарубежные ученые. Количество составляющих компонентов названной компетенции разное, но общими для всех специальностей являются стратегический, лингвистический, дискурсивный, информационный и социокультурный/межкультурный компоненты.

По определению М.Н. Новоселова, иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция – это «личностное психологическое новообразование, сформированное дисциплинами предметного [...] блока базовой и вариативной частей профессионального цикла, дополненных специализированными курсами научно-исследовательской и профессиональной направленности в процессе высшего иноязычного образования, которое в единстве и взаимосвязи коммуникативного и профессионального компонентов в своей структуре, включает в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность и способность к ведению профессиональной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке» [13, с. 1236]. О. Искандеров, объединив все понятия коммуникативной компетентности с точки зрения профессиональной ориентации, дает следующее определение иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции: «Это комплекс свойств личности, стремление к которому создает наилучшее условия мотивации учебно-познавательного процесса, поскольку обеспечивает психологически полноценное взаимодействие в процессе профессионального общения на иностранном языке [7, с. 53].

Ведущей стратегией подготовки будущих специалистов становится компетентностный подход, который предполагает, наряду с трансляцией преподавателем знаний, навыков и умений, формирование у студентов профессиональной коммуникативной компетентности через самостоятельное решение задач. Состоящих в том, чтобы находить необходимую по профилю подготовки информацию на немецком языке, понимать и анализировать полученную информацию.

Количество аудиторных часов, которое дается на выполнение этих задач, и низкий уровень знаний иностранного языка, с которым студенты приходят в университет, делает достижение данных целей сложным процессом. Поэтому в зависимости от того, какие цели и задачи стоят перед будущими специалистами в данной профессиональной области (в нашем случае археологии), акцент при обучении иностранному языку необходимо делать на приоритетных для данной профессии компетенциях и на самостоятельной работе студентов. Наличие стабильной мотивации и систематическая самостоятельная деятельность способствуют формированию умений работы с информацией, расширению знаний в своей профессиональной области.

Одним из основных видов речевой деятельности, на базе которого развиваются во многом и другие виды деятельности, является чтение. Для студентов, специализирующихся по археологии, это особенно важно, так как немецкий язык остаётся актуальным в этой области и большое количество статей специалистов из немецкоязычных стран опубликовано на немецком языке. Чтобы быть в курсе последних исследований, им придется иметь дело с чтением иностранных материалов, извлекать необходимую информацию и определенным образом ее обрабатывать. Поэтому активное чтение – один из самых значимых этапов обучения, так как оно способствует обогащению лексического состава, лучшему пониманию типичных для научного стиля грамматических структур, приобретению определённых переводческих навыков и, конечно, расширению собственного профессионального кругозора. На занятиях для чтения и анализа предлагаются профессионально направленные, аутентичные тексты, представляющие разные жанры, но прежде всего, жанр научной статьи.

Исходным положением является признание «текста типологизированным структурированным явлением», который формируется под воздействием целого ряда интра- и экстралингвистических факторов и «находит выражение в отборе и особенностях функционирования средств всех уровней языковой системы» [15, с. 13].

Как показывает опыт, при работе с иноязычными текстами необходимо уделять внимание следующим особенностям организации учебного процесса:

I. Прежде чем обратиться к иноязычным текстам, очень важно показать студенту их научно-информационный потенциал для проведения собственной научной работы. Так, основными направлениями деятельности на этом этапе могут быть:

- знакомство с профильными публикациями в иностранных научных периодических изданиях;
- поиск и подбор профессиональной информации в качестве источников для научной работы.

Необходимо подчеркнуть, что мотивационно-личностный компонент, наряду с теоретико-познавательным, является одним из важнейших системообразующих элементов в целом «для формирования исследовательской компетенции студентов гуманитарного профиля» [3, с. 84]. Учет реальных профессиональных потребностей магистрантов (главные из которых – понимание текстов по специальности и грамотное извлечение профессионально значимой информации) не менее важен и для повышения эффективности процесса обучения иностранному языку.

II. Следующий этап работы над иноязычным текстом – знакомство со структурно-композиционными особенностями научного текста. Исходя из опыта преподавания можно утверждать, что обучение студентов восприятию и пониманию письменной коммуникации происходит более эффективно, если опираться на базовые знания о структурных параметрах научного исследования. Так, статья по археологии чаще всего следует определенным правилам, характерным для научного дискурса в целом. Разная «направленность содержания – теоретическая, практическая, собственно-информационная» [8, с. 90] объясняется своеобразием целеустановок отдельных этапов исследований. В частности, обращаясь к смысловой структуре научных статей по археологии, можно убедиться в том, что они чаще всего фиксируют разные стороны хода и результата научных исследований. Их внутренняя организация отображает логическую последовательность проведённой работы и исследовательских процедур. Таким образом, чтобы выявить компонентный состав и механизм функционирования этой структуры, необходимо уточнить последовательность проведения научного археологического исследования. Учитывая вышесказанное, на этом этапе целесообразно познакомить студентов со следующей логической схемой археологического дискурса, разработанной Н.И. Кондаковым [9, с. 218]:

- предварительный анализ имеющейся информации;
- постановка задачи, включающая степень целесообразности изучения того или иного памятника, формулировка исходных гипотез;
- определение объекта, условий и методов решения поставленной задачи;
- планирование и организация раскопок;
- проведение раскопок;
- обработка и систематизация, анализ и обобщение, интерпретация полученных результатов;
- формулирование выводов, проверка исходных гипотез на основе полученного археологического материала.

Вариативность указанной схемы очевидна, поскольку могут меняться цели, данные, условия проведения исследования. Вместе с тем в большинстве научных статей явно прослеживаются указанные этапы исследования, но в разной последовательности и объёме.

III. Анализируя археологический дискурс научных текстов, необходимо познакомить студентов с их следующими особенностями [5, с. 23]:

1. В языке археологической науки встречается большое количество лексических единиц, близких к словам обывденного языка, созданных на основе морфологического преобразования, переосмысления или заимствований, «...любой специальный текст строится на показе отношений понятий в пространстве и времени, он не может не включать слов общей лексики в их общепринятом значении, но тексты по каждой специальности имеют свой особый набор таких слов; количество их ограничено, семантика – специально направлена» [14, с. 66]. Поэтому нередки случаи, когда границы между терминами и общеупотребительной лексикой размыты. Между терминологической и лексикой общеупотребительного языка постоянно идет взаимообмен элементами, что «выражается в процессах терминологизации и детерминологизации» [10, с. 6]. С.В. Гринев Гриневич указывает на то, что «граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна..., происходит... процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, так и использование бытовой лексики для формирования терминологий» [4, с. 85].

2. Особая выраженность связи информации естественнонаучного и гуманитарного характера. Важно продемонстрировать студентам примеры взаимных переходов гуманитарных и негуманитарных дисциплин, показать, как теряются четкие границы дисциплин и насколько условно их подразделение, как постепенно перетекает предмет научного познания из одной сферы науки в другую. Это объясняется большим количеством объектов научного описания; делаются попытки объяснить многочисленные разноплановые явления и реконструировать их. Описание обнаруженного археологического материала происходит с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты изысканий во многих областях как гуманитарного, так и естественно-научного плана.

Например, для реконструкции нового способа изготовления украшений германскими племенами автор научной статьи приводит данные по минералогии и химии (а), для измерения объектов – данные физических методов (б), для объяснения надписей на фрагментах керамики – лингвистические данные (с):

а) Granat ist ein Mineral, das in kristallinen Gesteinen häufig zu finden ist, meist jedoch nicht in Schmucksteinqualität. Vorkommen von Granat in Schmucksteinqualität sind seltener, aber über die gesamte Erde geteilt. Der Begriff «Granat» bezeichnet genau genommen nicht ein einzelnes Metall, sondern ist ein Sammelbegriff für eine Gruppe von Mineralen, die Granatgruppe. In der Natur gibt es im Wesentlichen fünf verschiedene Granatgruppen, die sich in ihrer Zusammensetzung deutlich voneinander unterscheiden: Almandin ($\text{Fe}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), Pyrop ($\text{Mg}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), Spessartin ($\text{Vn}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$) (1/2000, 77 S.) / Гранат является минералом, который часто встречается в кристаллических породах, но чаще всего не в качестве камня, используемого для ювелирных украшений. Месторождения граната в качестве ювелирного камня более редки, но встречаются по всей земле. Термин "гранат" является собирательным для группы минералов, гранатовых групп. В природе встречаются по существу пять различных групп гранатов, значительно отличающихся по своему составу друг от друга: альмандин ($\text{Fe}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), пироп ($\text{Mg}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$), спессартин ($\text{Vn}_3\text{Al}_2[\text{SiO}_4]_3$) (1/2000, 77 S.) /;

б) Bei dieser Methode wird die (Granat)Probe mit einem fokussierten Strahl stark beschleunigter Elektronen beschossen. Die Elektronen dringen bei einem Strahldurchmesser von 1 bis 2 μm etwa 1 μm tief in die Probenoberfläche und generieren dort aufgrund von Wechselwirkungen mit den Atomen der Probematerials charakteristische Röntgenstrahlung (1/2000, 78 S.) / В этом методе образец (гранат) обстреливается фокусированным лучом ускоренных электронов. Электроны проникают в поверхность пробы при диаметре струи от 1 до 2 мкм примерно на глубину 1 мкм и генерируют на основе взаимодействия с атомами образца характерное рентгеновское излучение (1/2000, 78 С.) /;

с) Die Buchstaben entsprechen ohne Ausnahme der sog. älteren römischen Kursive. Anhang der besser erhaltenen Fragmente lassen sich die Handschriften mindestens dreier Schreiber unterscheiden, von denen jeder als Urheber weiterer Listbruchstücke in Frage kommt....Sämtliche hier vorgestellten Textreste verraten die Hände geübter, im Umgang mit römischer Kursive vertrauter Schreiber (1/2000, 46 S.) / Буквы без исключения соответствуют так называемому старому римскому курсиву. Лучше других сохранившиеся фрагменты позволяют различить рукописи по крайней мере трех авторов, каждый из которых рассматривается как автор других фрагментов списка.... Все представленные здесь текстовые фрагменты выдают руки обученных исполнителей, знакомых с курсивным шрифтом (1/2000, 46 С.) /.

3. Важной характеристикой и по значению равноправной с вербально выраженной информацией являются многочисленные иконические, невербальные средства: цифровые обозна-

чения, таблицы и схемы, карты, приложения – иллюстрации. Использованию невербальных средств коммуникации как отражению включённости точного, объективно данного знания в археологической статье придаётся большое значение. Функции невербальных средств в археологической статье самые разнообразные. Они могут быть иллюстрацией к вербально выраженной мысли (2/1996, 154 S.):

– Die Feinkeramik ist innen und außen gleichermaßen mit eingeglätteten Dekoren verziert (Abb. 4, C).

Diese bestehen meist aus einem unterhalb des Randes umlaufenden Band mit gekreuzten Linien oder Dreiecken (Abb. 5, 1).

/Тонкая керамика оформлена внутри и снаружи одинаково с помощью сглаженных декоров (рис. 4, C). Обычно они состоят из полосы, окруженной скрещенными линиями или треугольниками (рис. 5, 1) (1/2000, 2 S.).

Указание на определённые сравнительные таблицы и схемы, рисунки, иллюстрации автор использует как дополнительный аргумент своей трактовки обсуждаемых вопросов.

4. Специфический признак научного археологического «сообщения» - ретроспективность.

Ретроспективный характер изложения, обусловленный тематической спецификой археологической статьи, способствует объяснению описываемого объекта или события. Неразрывность речевых форм описание и рассуждение, повествование и рассуждение в археологических статьях приводит к образованию смешанных форм – описание/рассуждение, повествование/рассуждение.

С нашей точки зрения, анализ двух-трех профильных русскоязычных научных статей по указанной выше схеме сформирует у студента умение прогнозировать содержание объемной статьи на немецком языке, а также ориентироваться в его структурных элементах.

IV. Следующий этап работы – определение жанровой специфики иноязычного текста.

Данный этап важен, т.к. жанровые образцы позволяют «выдерживать в тексте единство содержания, композиции и стиля», тем самым «составляют часть коммуникативной компетенции социализирующейся языковой личности» [16, с. 87].

Жанр научной статьи полностью соответствует задачам научного общения в данной сфере – обмену информацией. В рамках научных изысканий по археологии чаще всего выделяются следующие жанровые разновидности исследовательских работ:

– *статьи-обзоры*, целью которых является обобщение и/или переосмысление материала по определённой теме;

– *статьи-отчёты*, информирующие читателей о проведённых исследованиях, а именно: описании хода раскопок предметов материальной культуры, их расположения, формы и атрибуции, функционального назначения и т.п.;

– *статьи-комментарии*, в которых отражена полемическая аналитика ранее опубликованных материалов.

При работе с жанровыми особенностями иноязычных текстов рекомендуется использовать небольшие по объёму статьи. На этом этапе необходимо также уделять особое внимание роли и функциям используемых графических элементов. Умение определять жанр иноязычного текста позволяет оперативно находить необходимую информацию с целью ее дальнейшего использования в профессиональной деятельности.

V. На этом этапе переходим к непосредственному анализу лингвистических особенностей выражения археологического дискурса. Предлагается проанализировать особенности функционирования лексических единиц в немецкоязычном тексте профессиональной направленности. Их можно обозначить как «сообщающие координаты... в потоке речи относительно предыдущих и последующих коммуникативных действий» [12, с. 197], поскольку эти элементы открывают, организуют, оформляют информацию, поддерживают внимание и интерес читателя, завершают процесс коммуникации. Подобные элементы обеспечивают связность, важнейшую из отличительных черт дискурса [11, с. 66–71].

В качестве примера, рассмотрим под этим углом зрения некоторые метакоммуникативные элементы, представленные во «Введении» к научной статье «Das Ende engzelligen Cloisonnes und die Eroberung Südarabiens durch die Sasaniden», опубликованной в журнале „Germania. Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts“ (1/2000, 97):

"Einen Anstoß für die folgenden Betrachtungen gab die bronzene engzellige Scheibenfibel von Peigen Grab 131. (1) Ausgehend von dieser Fibel (2), deren Zellen zwar Füllungen aber keinerlei Einlagen aus Stein – oder Glasplättchen besitzen, wird vergleichbaren Phänomenen bei cloisonierten goldenen Scheibenfibeln und Anhängern nachgegangen. Als Imitate solcher wertvollen Schmuckstücke gehören einzellig tauschierte

Fibeln und Beschläge dem gleichen Horizont an und werden für die Datierung mit herangezogen. Die anschließende Untersuchung ist der Frage gewidmet (3), wie es dazu kam, dass bei cloisonierten Schmuckstücken die Granate fehlen, und zwar nicht nur bei einfachen bronzenen, sondern auch bei kostbaren goldenen"

/ Толчком к следующим рассуждениям послужила бронзовая дисковая фибула из погребения 131. (1). Судя по этой фибуле (2), хотя её ячейки не имеют вставок, ни из камня, ни стеклянных пластинок, они сопоставимы с клуазонированными золотыми дисковыми фибулами и подвесками. В качестве имитаций к таким ценным украшениям относятся фибулы и насечки на металле/ гравировка/ одного и того же горизонта и привлекаются для датировки. Последующее исследование посвящено вопросу (3) о том, как произошло, что в клуазонированных украшениях отсутствуют вставки из граната, причем не только в простых бронзовых, но и в драгоценных золотых/.

В данном случае выделенные выражения – это типы метакоммуникативных элементов различного характера, которые выражают свёрнутую каузативность и одновременно вводят тему (1); служат обоснованием последующего речевого акта (2); конкретизируют последующее развёртывание информации (3). Таким образом, они являются сигналами, членищими массив текста, которые облегчают восприятие текста и способствуют логической организации речи. Более того, благодаря указанным элементам информация ранжируется по степени значимости, благодаря чему читатель научного текста может сосредоточить своё внимание на самом важном для него и пропустить ненужную информацию.

Из числа формальных метакоммуникативных элементов можно выделить следующие.

1. Элементы, регулирующие тему:

а) *вводят тему*: es handelt sich um... ‘речь идет о ...’; in der wesentlichen Annahme ‘по существу ...’; in erster Linie ‘в первую очередь’; vor allem ‘прежде всего’ и др;

б) *выделяют тему по степени важности*:

für unsere Untersuchung wichtig ist... ‘для нашего исследования важным является ...’; entscheidend ist... ‘является решающим’; gerade dies ist aber ein entscheidend wichtiger Aspekt für die Diskussion ‘именно это является наиболее важным аспектом для обсуждения’; hierbei ist besonders zu nennen... ‘при этом следует назвать’; von besonderer Bedeutung ist... ‘особое значение имеет’; besonders hervorzuheben ist... ‘следует особо подчеркнуть’; zunächst bleibt festzuhalten, dass ... ‘во-первых, следует отметить, что ...’; vor allem... ‘прежде всего’; außerdem ‘кроме того’; bemerkenswert ist... ‘примечательно, что’; angemerkt sei, dass... ‘следует заметить, что...’; ergänzen ‘дополнить’; erwähnen (als ernennenswert erachtet) ‘упоминать (считать заслуживающим внимания)’; besonders zu betonen ist ... ‘необходимо особо подчеркнуть...’ и др.

в) *распределяют информацию*:

erstens..., zweitens..., drittens... ‘во-первых..., во-вторых..., в-третьих...’; erstens..., dann..., schließlich... ‘сначала..., затем..., наконец...’; einerseits..., andererseits... ‘с одной стороны..., с другой стороны...’; als nächster Schritt folgt... ‘в качестве следующего этапа (шага)...’; weiter fällt auf, dass... ‘далее бросается в глаза, что...’; ferner... ‘далее’; in den folgenden Überlegungen... ‘в следующих рассуждениях’ и др;

г) *меняют тему*:

wir möchten nachfolgend versuchen ‘далее мы хотели бы попытаться’; wenden wir uns nun den «Kerngeräten» zu ‘теперь обратимся к нуклеусам’; in Folgendem soll erörtert werden... ‘в дальнейшем необходимо обсудить’; anschließend ein Erklärungsansatz für die Entstehung... ‘после этого идёт объяснение возникновения’ и др.

д) *завершают тему*:

zusammenfassend ist festzustellen... ‘подводя итоги, можно констатировать ...’; die vorangehenden Überlegungen führen also zu dem Schluss... ‘вышесказанное позволяет сделать вывод...’; die Untersuchungen erbrachten in vieler Hinsicht bedeutende Ergebnisse ‘проведенные исследования привели во многих отношениях к значительным результатам ...’; die abschließende Bemerkung gilt... ‘заключительное замечание касается...’; insgesamt lässt sich das Ergebnis unserer Übersicht unter drei Punkten zusammenfassen ‘в целом, результаты можно резюмировать следующими тремя пунктами...’; zum Abschluss seien die wichtigsten Ergebnisse zusammengefasst ‘в заключении содержатся основные выводы’ и др.

2. Элементы, выражающие предположение, допущение:

offensichtlich ‘очевидно’, wahrscheinlich ‘вероятно’, wohl ‘вероятно’, offenbar ‘очевидно’, es müsste denn nicht sein, dass... ‘не должно было быть, что...’ и др.

3. Элементы редактирования:

mit anderen Worten lässt sich zusammenfassen, dass... 'другими словами, можно заключить, что...', wie oben dargestellt (dargelegt)... 'как показано (изложено) выше...'; wie oben kurz erwähnt... 'как уже выше кратко упоминалось...'; wie eingangs festgestellt... 'как было установлено во Введении... [5, с.105-111].

Таким образом, приведённые в качестве примеров метакоммуникативные элементы обеспечивают связность предложений и фрагментов текста, способствуют адекватному восприятию текста, привлечению внимания к аргументу, уточнению, установлению контакта и делают изложение максимально связным и логически выстроенным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. 212 с.
2. Гальперин. И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
3. Гильмеева Р.Х., Грузкова С.Ю. Формирование исследовательской компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе научно-исследовательской деятельности // Подготовка педагога основного общего образования: вызовы времени и стратегии реализации: Сб. науч. тр. / под ред. Р.А. Валеевой. Казань: Отечество, 2017. С. 84–89.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. М., 2008.
5. Грызлова Г.А. Коммуникативно-прагматические характеристики археологического дискурса (на материале научной статьи): Дис. канд. филол. наук, Удмуртский гос. ун-т, Ижевск, 2006. 148 с.
6. Евстигнеева И.А. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на основе современных интернет-технологий // Язык и культура. 2013. № 1 (21). С. 74-82.
7. Искандеров О. Иноязычная профессиональная компетентность // Высшее образование в России. М., 1999. №6. С. 53–54.
8. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1972. С. 90–96.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Прогресс, 1975. С. 218.
10. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, структура, методы. М., 2009.
11. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1998. 200 с.
12. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
13. Новоселов М.Н. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровня образования (бакалавриат и магистратура) // Фундаментальные исследования. 2013. С. 1236–1239.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 2009.
15. Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.
16. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Изд-во «ИКАР», 2007. 480 с.

Поступила в редакцию 21.06.2021

Грызлова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: gran_@mail.ru

G.A. Gryzlova

ON SOME METHODS OF WORKING WITH GERMAN-LANGUAGE TEXTS WITHIN THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES" AT A NON-LINGUISTIC FACULTY

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1034-1040

The relevance of the appeal to the problem of formation of professional and communicative competence of specialists is determined not only by State Educational Standards of the latest generation, but also by the cognitive needs and the interests of students.

The article is focused on the importance of developing discourse competence as a part of profession-oriented communication of nonlinguistic faculty students in the process of studies of German. The leading strategy of training of future specialists becomes a competent approach.

In order to achieve a certain level of ownership of discursive competence, it is necessary to teach students-masters to own and operate the vocabulary of the professional sphere, to form skills, including skills to understand, allocate, structure and apply lexical, grammatical resources of a foreign language, define text genres, predict.

Keywords: discourse competence, nonlinguistic faculty, archeological discourse, informational content of archeological material, form of realization, directed unsupervised activity of students.

REFERENCES

1. Vezhbitska A. *Reczevye zanry // Zanry reczi. [Speech genres // Speech genres]*. Saratov: Publishing house "College", 1997. 212 p. (In Russian).
2. Gal'perin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]*. Moscow, Nauka Publ., 1981. P. 140. (In Russian).
3. Gil'meeva R.Kh., Gruzikova S.Yu. *Formirovanie issledovatel'skoy kompetencii studentov gumanitarnogo profilya v processe nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti [Development of the research competence of humanitarian students in the research process]. Podgotovka pedagoga osnovnogo obshego obrazovaniya: vyzovy vremeni i strategii realizatsii [General education teacher training: time challenges and implementation strategies]*. Ed. R.A. Valeeva, Kazan', Otechestvo Publ., 2017. Pp. 84–89. (In Russian).
4. Grinev-Grinevich S.V. *Vvedenie v terminografiyu: Kak prosto i legko sostavit' slovar' [Introduction to Terminology: How simple and easy to compile a dictionary]*. M., 2008. (In Russian).
5. Gryzlova G.A. *Kommunikativno-pragmatichekie karakteristiki arheologicheskogo dikursa (na materiale naucznoi stanji) [Communicative and pragmatical characteristics archaeological discourse/on the material of the scientific article/]*. Izhevsk, Udmurt State University, 2006. 148 p. (In Russian).
6. Evstigneeva I.A. *Formirovanie diskursivnoj kompetencii studentov yazykovykh vuzov na osnove sovremennykh internet-tehnologii [Formation of discursive competence of students of language universities on the basis of modern Internet technologies] // Yazyk i kul'tura. 2013. № 1 (21). S. 74-82. (In Russian)*.
7. Iskanderov O. *Inoyazychnaya professional'naya kompetentnost' [Foreign language professional competence] // Vysshee obrazovanie v Rossii. M., 1999. № 6. S. 53–54. (In Russian)*.
8. Kozhina M.N. *O rechevoj sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'nogo s nekotorymi drugimi [About speech systemicity of scientific style in comparison with other styles]*. Perm', PermUniversityPubl., 1972. pp. 90-96. (In Russian).
9. Kondakov N.I. *Logicheskij slovar'-spravochnik [Logical definitive dictionary]*. Moscow, Progress Publ., 1975. 218 p. (In Russian).
10. Lejchik V.M. *Terminovedenie: predmet, struktura, metody [Thermal studies: subject, structure, methods]*. M., 2009. (In Russian).
11. Makarov M.L. *Intepretativnyi analiz diskursa v maloi gruppe [Interpretive analysis of discourse in a small group]*. Tver: From Tversk. university Publ, 1998. pp. 66–71. (In Russian).
12. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa [Bases of the theory of a discourse]*. Moscow, ITDGK Gnozis Publ., 2003. 280 p. (In Russian).
13. Novoselov M.N. *Inoyazychnaya professional'naya kommunikativnaya kompetenciya: opredelenie ponyatiya v logike urovnego obrazovaniya (bakalavriat i magistratura) [Foreign language professional communication competence: definition of the concept in the logic of the level of education (undergraduate and master's degree)]. // Basic research. 2013. pp. 1236-1239. (In Russian)*.
14. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii [General terminology: Questions of theory]*. M., 2009. (In Russian).
15. *Tekst: teoreticheskie osnovaniya i principy analiza: ucheb.-nauch. pos. / pod red. prof. K.A. Rogovoj: Zlatoust, 2011. 464 s. [Text: Theoretical bases and principles of analysis]*. Ed. prof. K.A. Rogova. Saint-Petersburg: Zlatoust Publ., 2011. 464 p. (In Russian).
16. Formanovskaya N.I. *Rechevoye vzaimodejstvie: kommunikatsia i pragmatika [Speech interaction: communication and pragmatics]*. Moscow, IKAR Publ., 2007. 480 p. (In Russian).

Received 21.06.2021

Gryzlova G.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gran_@mail.ru